

Глава двадцать третья Тайная комната

Гарри посмотрел вниз и заскрежетал, он увидел трубу с дыркой спереди. «Я пойду первым», - сказал он своим друзьям, прыгая в трубу. Это было удивительно, такое ощущение, будто он снова прыгал с дерева на дерево. Он знал, что уходит все глубже и глубже под школу. Он слышал крики страха Рона и Гермионы. Он посмотрел вниз и увидел очертания ямы, которую он приготовился выпрыгнуть в последнюю секунду. Его ноги приземлились на мокрый пол, и он отошел в сторону, когда его друзья присоединились к нему, тяжело приземлившись на землю и глядя на него, пока они стояли.

«Мы, должно быть, находимся в нескольких милях от школы», — сказал Гарри.

— Наверное, под озером, — сказал Рон, когда Гермиона кивнула в знак согласия. Гарри заметил, что у его друзей проблемы со зрением. «Люмос!» Гарри что-то пробормотал своей палочке, и она снова зажглась. — Пошли, — сказал он Рону и Гермионе. «Помните, при любом признаке движения немедленно закройте глаза и позвольте мне разобраться с этим», — сказал он. Но в туннеле было тихо, и первым неожиданным звуком, который они слышали, был громкий хруст, когда Рон наступил на череп крысы. Гарри опустил палочку, чтобы посмотреть на пол, и увидел, что он усеян костями мелких животных. На ум пришла мысль о том, что Джинни будет мертва на земле, если он ее не спасет. Он застыл: «Если я попрошу о помощи, если я этого не сделаю, Джинни может умереть, Сакура-сенсей без проблем ее спасет...» Гарри подумал про себя. «Нет, я знаю, что эта сука справилась бы и без помощи Сэнсэя», — подумал он, вставая.

- Гарри, там что-то есть, - сказал Рон, хватая Гарри за плечо. Гермиона замерла от страха. Гарри мог просто видеть очертания змееподобного зверя. Он уставился на него. «Я думаю, что оно мертво», - сказал он. Он сказал, жестом приглашая их следовать за собой, полез в карман и вытащил кунай.

«Черт возьми», — сказал Рон.

«О нет», сказала Гермиона.

Они посмотрели вперед и продолжили путь по туннелю. Гарри уже надоело идти так медленно, что ему стало не по себе. Но он не мог оставить своих друзей в покое. Наконец они подошли впереди к сплошной стене, на которой были вырезаны две переплетенные змеи. Гарри подошел к ней. «Открой», - сказал Гарри тихим шипением. Змея расступилась, когда стена треснула. Гарри вошел в комнату в сопровождении своих друзей.

Гарри быстро огляделся. «Где Джинни?» — спросил он себя. Его глаза сузились, готовые к драке в любой момент. Глазницы каменных змей следовали за ним. Они были живы. Затем, когда он приблизился к последней паре колонн, в поле зрения появилась статуя, стоящая у задней стены. Гарри посмотрел на гигантское лицо наверху. Под статуей была Джинни. «Ребята, идите сюда!» — крикнул он. Рон посмотрел, его глаза расширились, и он промчался мимо Гарри к Джинни быстрее, чем Гарри думал, что сможет двигаться.

«Джинни, не умирай, пожалуйста, не умирай!» Он отбросил палочку в сторону, схватил Джинни за плечи и перевернул ее. Лицо ее было белым и холодным, но глаза были закрыты, так что она не окаменела. Но тогда она, должно быть, такая: «Джинни, пожалуйста, проснись», - отчаянно пробормотал Рон, трясая ее. Голова Джинни безнадежно покачивалась из стороны в сторону. Гермиона с грустью смотрела, как Рон обнимает его сестру. Гарри подскочил и положил пальцы ей на талию. «Она жива, ее сердце бьется», - сказал он Рону. Гарри повернул

голову, услышав шаги.

Она не проснется, — сказал мягкий голос.

Рон и Гермиона подпрыгнули, когда Гарри принял боевую стойку. Высокий черноволосый мальчик прислонился к ближайшей колонне и наблюдал. Он был странно размыт по краям, Гермиона знала, кто это был: «Том Риддл?» она спросила. Риддл кивнул: «Умная девочка», — сказал он, не сводя глаз с лица Гарри.

«Что ты имеешь в виду, она не проснется, она живая дура», - сказал Гарри.

«Она все еще жива», — сказал Риддл. «Но только что».

Гарри уставился на него. Том Риддл учился в Хогвартсе пятьдесят лет назад, но здесь он стоял и выглядел так же. «Как он мог выглядеть так же, не может быть ниндзюцу, если бы это была магия, директор бы ее использовал», — подумал он про себя. Рон посмотрел на него и крикнул: «Исправь это сейчас», - крикнул он, Риддл пробормотал «Нет».

«Ты призрак?» - неуверенно сказал Гарри.

Воспоминание, — тихо сказал Риддл. — Сохранявшееся в дневнике пятьдесят лет.

Он указал на пол рядом с гигантскими пальцами ног статуи. Там лежал раскрытый маленький черный дневник, который Гарри нашел в ванной Стонущей Миртл.

«Я бы попросил вас о помощи, но у меня такое чувство, что мы вам не очень нравимся», — сказал он. Риддл процедил: «Нет никого на этой земле, которого я ненавижу больше, чем тебя», — сказал он Гарри. Глаза Гарри расширились, когда он увидел свою палочку в руке Риддла. «Хорошо, что он взял палочку, думая, что она мне нужна», — подумал Гарри.

— Послушай, — настойчиво сказала Гермиона. Колени Рона подкосились под мёртвым весом Джинни. «Нам пора идти! Если придет василиск, верните Гарри его палочку», — сказала она ему. — Оно не придет, пока его не позовут, — спокойно сказал Риддл. — Оно ему не понадобится, — сплюнул Риддл.

Гарри уставился на него.

«Я долго этого ждал, Гарри Поттер», — сказал Риддл. «Ради возможности увидеть тебя. Поговорить с тобой». - сказал Риддл. «Послушай, - сказал Рон, теряя терпение, - я не думаю, что ты понял. Мы в Тайной комнате. Ты сможешь поговорить с Гарри после того, как мы спасем мою сестру», - крикнул он.

Сейчас мы поговорим, — сказал Риддл, все еще широко улыбаясь, и сунул палочку Гарри в карман.

Гарри уставился на него. Он знал, что в конечном итоге ему придется драться с этим парнем. Гарри посмотрел на него.

Как Джинни стала такой? - медленно спросил он.

— Что ж, это интересный вопрос, — любезно сказал Риддл. «И довольно длинная история. Я полагаю, что настоящая причина, по которой Джинни Уизли такая, в том, что она открыла свое сердце и выдала все свои секреты невидимому незнакомцу».

"О чем ты говоришь?" — сказала Гермиона.

— Дневник, — сказал Риддл. `Мой дневник. Маленькая Джинни писала в нем месяцами и месяцами, рассказывая мне обо всех своих жалких заботах и горестях – как ее дразнили братья, как ей приходилось приходить в школу с поношенными одеждами и книгами, как, – глаза Риддла сверкнули, – как она не Я не думаю, что знаменитому, хорошему, великому Гарри Поттеру она когда-нибудь понравится», — сказал Риддл.

Риддл засмеялся: «Если я скажу это сам, Гарри, я всегда мог очаровать людей, которые мне были нужны. Поэтому Джинни излила мне свою душу, и ее душа оказалась именно такой, как я хотел... Я стал сильнее. и сильнее на диете ее самых глубоких страхов, ее самых темных тайн. Я стал могущественным, гораздо более могущественным, чем маленькая мисс Уизли. Достаточно сильным, чтобы начать скормливать мисс Уизли несколько моих секретов, начать вливать в нее немного своей души. . . .»

«Что ты имеешь в виду?» кричал Рон,

— Ты еще не догадался? — тихо сказал Риддл. «Джинни Уизли открыла Тайную комнату. Она душила школьных петухов и писала на стенах угрожающие надписи. Она натравила Змея Слизерина на четырех грязнокровок и кота Сквирла.

— Нет, — прошептала Гермиона.

— Да, — спокойно сказал Риддл. «Конечно, она сначала не знала, что делает. Это было очень забавно. Я бы хотел, чтобы вы увидели ее новые дневниковые записи... гораздо интереснее, они стали... Дорогой Том», — процитировал он, глядя на испуганное лицо Гарри: «Мне кажется, я теряю память». Вся моя одежда покрыта петушиными перьями, и я не знаю, как они туда попали. Дорогой Том, я не могу вспомнить, что я делал в ночь на Хэллоуин, но на меня напали кошки, и у меня весь фронт в краске. Дорогой Том, Перси все время говорит мне, что я бледный и не свой. Думаю, он меня подозревает... Сегодня было еще одно нападение, и я не знаю, где я был. Том, что мне делать? Кажется, я схожу с ума... Кажется, это я на всех нападаю, Том!»

Кулаки Гарри были сжаты. Этот монстр заставлял Джинни делать ужасные вещи.

«Глупой маленькой Джинни потребовалось очень много времени, чтобы перестать доверять своему дневнику», - сказал Риддл. «Но в конце концов она заподозрила подозрение и попыталась избавиться от него. И тут вмешался ты, Гарри. Ты нашел это, и я был очень рад. Из всех людей, которые могли это подобрать, именно ты тот самый человек, которого мне больше всего хотелось встретить»

— И почему ты захотел со мной встретиться? - сказал Гарри. «Подожди-ка минутку», — сказал себе Гарри.

«Я был тем, кто открыл камеру много лет назад, я подставил полугиганта, только у учителя трансфигурации Дамблдора была идея, я убил грязнокровных, но я знал, что повторно открывать камеру во время учебы в школе небезопасно. Отсюда и дневник.

— Ну, ты еще не закончил, — торжествующе сказал Гарри. «На этот раз никто не умер, даже кот. Через несколько часов настоей Мандрагоры будет готов, и все, кто был Окаменел, снова будут в порядке». «Разве я уже не говорил тебе, — тихо сказал Риддл, — что убийство Грязнокровки для меня больше не имеют значения? Вот уже много месяцев моей новой целью стал ты».

Глаза Гарри расширились, и он приготовился к настоящей битве.

«Из того, что написала Джинни, я знал, что ты придешь. Теперь у меня есть к тебе вопрос», - спросил он.

"И?" Гарри сплюнул, все еще сжимая кулаки. «Ну, — сказал Риддл, приятно улыбаясь, — как же тебе, мальчику, не обладающему выдающимся магическим талантом, удалось победить величайшего волшебника всех времён? Как тебе удалось уйти, не получив ничего, кроме шрама, в то время как силы Лорда Волан-де-Морта были уничтожены?

Рон и Гермиона застыли в ужасе. Гермиона прикрыла рот рукой и отступила назад.

Гарри посмотрел на него. «Ты Волдеморт, не так ли?» — спросил он.

«Волан-де-Морт, — тихо сказал Риддл, — это мое прошлое, настоящее и будущее, Гарри Поттер...»

Он вытащил палочку Гарри из кармана и начал проводить ею в воздухе, написав три мерцающих слова:

ТОМ МАРВОЛО РИДДЛ

Затем он взмахнул палочкой, и буквы его имени перестроились:

Я ЛОРД ВОЛДЕМОРТ

"Понимаете?" он прошептал. «Это имя я уже использовал в Хогвартсе, конечно, только для своих самых близких друзей. Вы думаете, я собирался вечно использовать имя моего грязного отца-магла? Я, в чьих жилах течет кровь самого Салазара Слизерина, через со стороны матери? Я храню имя грязного, обычного магла, который бросил меня еще до моего рождения только потому, что узнал, что его жена - ведьма?" - сказал Риддл. Гарри засмеялся: «Я дам тебе образ массового убийцы, но весь эффект испорчен тем фактом, что ты ведешь дневник.

Я имею в виду, какую чушь пишет темный лорд в своем дневнике. сегодня я пошел и перерезал целую деревню магглов. Разве я не дьявольский?" - спросил он. Риддл посмотрел на него: «Я пишу о своей общественной жизни», — сказал он. Гарри рассмеялся: «Извини, приятель, для этого тебе нужны друзья», — сказал он. Риддл пристально посмотрел на него. — У меня есть друзья, — сказал он. Гарри засмеялся: «Как и кто», — спросил он. Риддл замер: «Мои миньоны — мои друзья», — рассудил Риддл. Гарри засмеялся: «Нет, они все знают, что ты придурок, но боятся тебя», - сказал он. Риддл впился взглядом: «Я величайший волшебник всех времен».

Гарри уставился на него. «Ты не такой», сказал он. Риддл посмотрел на него, «не то», что он спросил. Гарри улыбнулся: «Неважно, величайший ли ты волшебник в мире или нет, потому что есть кто-то намного лучше тебя», - кричал он. Риддл зло ухмыльнулся: «Да, кто Альбус Дамблдор?» — спросил он. Гарри впился взглядом: «Я не большой его поклонник и не полностью ему доверяю, но он определенно лучший волшебник, чем ты. Даже когда ты был сильным, ты не осмелился попытаться захватить власть в Хогвартсе. Дамблдор видел тебя насквозь, когда ты учился в школе, и до сих пор пугает тебя, где бы ты ни прятался в эти дни, ты бесхребетный трус, а я знаю массу людей, которые могут тебя победить». - крикнул Гарри. Гарри улыбнулся. «Сейчас я тебя остановлю», — крикнул он.

— К делу, Гарри, — сказал Риддл, все еще широко улыбаясь. «Дважды — в твоём прошлом и в моем будущем — мы встречались. И дважды мне не удалось тебя убить. Как ты выжил?

Расскажи мне все. Чем дольше ты говоришь, — добавил он мягко, — тем дольше ты остаешься в живых».

Гарри впился взглядом: «Зачем мне это тебе говорить?» — спросил он. «Я видел тебя в прошлом году, ты не мог схватить камень и проиграл обычному магглорожденному, она помешала тебе убить меня», — выплюнул он.

он выдавил из себя ужасную улыбку. "Итак. Твоя мать умерла, чтобы спасти тебя. Да, это мощное противодействующее заклинание. Теперь я вижу... в конце концов, в тебе нет ничего особенного. Я задавался вопросом, понимаешь. Между нами все-таки странное сходство. ...Даже вы, должно быть, заметили. Оба полукровки, сироты. Наверное, единственные два Змеемута, поступившие в Хогвартс со времен самого великого слизеринца. Мы даже чем-то похожи...но ведь это был всего лишь счастливый случай, который спас вас от это все, что я хотел знать.

Рон и Гермиона, наконец, пришли в себя и вытащили свои палочки: «Теперь, Гарри, я собираюсь преподать тебе и твоим друзьям небольшой урок. Давайте сравним силы лорда Волан-де-Морта, наследника Салазара Слизерина, со знаменитым Гарри Поттером. и его сообщники", - кричал он.

остановись между высокими колоннами и взгляни на каменное лицо Слизерина, высоко над ним в полумраке. Риддл широко открыл рот и зашипел - но Гарри понял, что он говорит...

«Поговори со мной, Слизерин, величайший из Четверки Хогвартса».

Гарри оглянулся и посмотрел на статую. Гермиона и Рон приготовили палочки.

Гигантское каменное лицо Слизерина двигалось. В ужасе Гарри увидел, как его рот раскрывается все шире и шире, образуя огромную черную дыру. И что-то шевелилось во рту статуи. Что-то выползло из его глубины. Гарри предстал перед своими друзьями. Василиск был перед ними,

Затем он услышал шипящий голос Риддла:

"Убей их"

Гарри полез в карман и вытащил свиток. Он распахнул ее с криком «Отпусти!» В клубе дыма появился меч, и Гарри схватил его. Гарри уставился на врага, избегая его взгляда, и улыбнулся: «Давай надерём задницу этим парням, Рон, Гермиона», — крикнул он, чтобы Риддл мог его слышать.

Гарри побежал к зверю и подпрыгнул в воздух. Василиск взмахнул хвостом, отбросив его. Он врезался в ближайшую стену и упал на землю. Гермиона подняла палочку «Инсендио», и маленький огненный шар выстрелил в зверя. Гарри уставился на зверя: «Хорошо, ему просто попал огненный шар», — подумал он про себя. Гарри взглянул на Рона, который защищал его сестру. Он повернул голову к своему врагу. Гарри атаковал зверя. Он подпрыгнул в воздух и вытащил свой меч, Василиск посмотрел ему в глаза, он посмотрел назад, и его тело упало на землю, «Гарри», - крикнул Рон с того места, где он стоял с Джинни, он вытащил палочку и двинулся к себе. друг, но его глаза расширились.

Там, где несколько секунд назад было тело Гарри, было деревянное бревно. Василиск напал на Джинни, ее глаза расширились от страха, она издала крик, когда существо открыло пасть, Гарри прыгнул через ее голову и попал ему в рот. Все замерли, никто не пошевелился, пока

Риддл смеялся: «Так закончился великий Гарри Поттер, всегда спасающий людей, дружба была его падением, главное — это сила и способность жить дальше», — насмехался он.

Рон встал, «ЗАТКНИСЬ», крикнул он, загадкой, засмеялся, «кто меня заставит», крикнул он. Василиск повернулся и посмотрел на Гермиону, которая отвела от него взгляд, и бросился на нее. Она едва успела пошевелиться, как зверь застыл на месте. Кровь брызнула повсюду, когда из головы зверя вылетел меч. Риддл застыл: «ЧТО КАК», пасть зверя начала открываться, когда комнату заполнил голос. Руки Гарри обхватили зубы зверя, когда он открыл ему пасть: «Том, ты идиот и неудачник, позволь мне кое-что тебе объяснить, один мудрый человек однажды сказал, что важно не то, насколько ты силен, а то, что у тебя хватит смелости никогда не сдаваться, я не позволю тебе или кому-либо еще причинить вред моим друзьям», — сказал Гарри, выпрыгивая из пасти зверя. Риддл и Джинни в шоке уставились на него, а его друзья улыбнулись. Джинни подбежала к своему брату и спросила: «Что происходит, что с его способностями», — спросила она, Рон засмеялся, — «Долгая история позже», — рассказал он ей.

Гарри ухмыльнулся: «Эй, Гермиона, у тебя дома есть компьютер», - спросил он, Гермиона смущенно посмотрела на него. «Да, во-первых, мои родители используют его для работы, а я использовала его в школе», - объяснила она. Гарри улыбнулся: «Так что же произойдет с данными памяти, если карта памяти, на которой хранятся эти данные, будет уничтожена?» — спросил он. Рон и Джинни потерянно посмотрели друг на друга. «О, я хорошо вижу, что это ушло навсегда», — ответила она. Гарри кивнул: «Да, именно так работает память», он ухмыльнулся и махнул серией жестов руками.

«Громовое копьё в стиле молнии» Гарри выпустил из правой руки молнию, которая приняла форму копья, и метнул ее в молочную ферму. Раздался долгий крик. Риддл корчился и извивался, кричал, а затем исчез.

Гарри встал, подошел к Джинни и увидел, что она плачет: «Гарри, о Гарри, я пытался сказать тебе за завтраком, но я н-не мог сказать это в присутствии Перси, это был я, Гарри, но я-клянусь, я «Я не имела в виду, что Риддл заставил меня, он взял меня под свой контроль, и как ты убил эту штуку, что это были за силы?» — спросила она.

Все в порядке, я уничтожил дневник, - сказал Гарри. Он посмотрел на своих друзей. - Давай уйдем отсюда, - сказал он. Его друзья кивнули, и Рон помог Джинни подняться. - Давай поможем тебе, - сказал он. Меня исключат!» Джинни плакала, когда Гарри покачал головой: «Джинни, этого не произойдет, я обещаю, что они попытаются, я буду бороться с ними», - сказал он, и она безумно улыбнулась.

Трио стояло, проходя мимо мертвого зверя, когда Джинни заговорила: «Что это были за силы, это было не заклинание, и то, как ты двигался», Гарри улыбнулся, «это длинная история», сказал он, глядя на своих двух друзей, «кстати, Боже, насколько крутым был Громовой Джавелин», — спросил он явно очень довольный собой. Рон улыбнулся, «довольно эпично», Гермиона кивнула в знак согласия. Гарри посмотрел на Джинни. — Ну, думаю, это началось, когда мне было четыре, — начал он.

Когда он закончил свой рассказ, Джинни была просто поражена. Они дошли до женского туалета. Раковина, скрывавшая трубу, вернулась на место. Миртл вытаращила на них глаза. — Ты жив, — безучастно сказала она Гарри. Гарри посмотрел на «гораздо больше людей, которые хотят моей смерти», сказал он. Гарри посмотрел на них: «Пойдем в кабинет профессора МакГонагалл, я уверен, что все беспокоятся о тебе», — сказал он. Группа из четырех человек подошла к ее офису и открыла дверь. Потом раздался крик. «Джинни!» Это была миссис Уизли,

которая сидела и плакала перед огнем. Она вскочила на ноги, сопровождаемая мистером Уизли, и они оба бросились на дочь. Гарри увидел, что профессор Дамблдор, сияя, стоял у каминной полки рядом с профессором МакГонагалл.

Гарри обнаружил, что он, Рон и Гермиона оказались в крепких объятиях миссис Уизли.

«Ты спас ее! Ты спас ее! Как ты это сделал?» она спросила. «Думаю, нам всем хотелось бы это знать», — слабо сказала профессор МакГонагалл. Гарри напрягся. — Я сильный, это все, что тебе нужно знать, — категорически сказал он. Он рассказал им все, что мог, о камере и о Риддле.

— Ну хорошо, значит, вы узнали, где вход, по пути нарушая сотню школьных правил, могу добавить, но как же вы все выбрались оттуда живыми, Поттер? — сказала профессор МакГонагалл. Директор нахмурился. «Важно то, что он сделал это», сказал Дамблдор. МакГонагалл посмотрела на него: «Но, сэр», она сказала, что он покачал головой, и она остановилась.

«Что меня больше всего интересует, — мягко сказал Дамблдор, — так это то, как лорду Волан-де-Морту удалось очаровать Джинни, когда мои источники сообщили мне, что он в настоящее время скрывается в лесах Албании».

— Ч-что это? — сказал мистер Уизли ошеломленным голосом. — Знаешь-Кто? Очаровать Джинни? Но Джинни не... Джинни не была... не так ли? он спросил. Гарри нахмурился. «Я уничтожил дневник», — сказал он им, а директор застыл на долю секунды, прежде чем прийти в себя. — Риддл написал его, когда ему было шестнадцать, — объяснил Гарри.

— Великолепно, — сказал он тихо. «Конечно, он был, наверное, самым блестящим студентом, которого когда-либо видел Хогвартс». Он повернулся к Уизли.

«Мало кто знает, что лорда Волан-де-Морта когда-то звали Том Риддл. Я сам учил его пятьдесят лет назад в Хогвартсе. Он исчез после окончания школы... путешествовал повсюду. Так глубоко погрузился в Темные искусства, общаясь с самым худший из нашего вида претерпел столько опасных магических трансформаций, что, когда он снова появился как Лорд Волан-де-Морт, его было едва узнать. Едва ли кто-то связывал Лорда Волан-де-Морта с умным и красивым мальчиком, который когда-то был здесь старостой».

— Но, Джинни, — сказала миссис Уизли. — Какое отношение наша Джинни имеет... к нему? он спросил.

«Его дневник», — всхлипнула Джинни. «Я писал в нем, а он писал весь год...»

«Джинни!» — сказал ошеломленный мистер Уизли. «Разве я тебя ничему не учил. Что я тебе всегда говорил? Никогда не доверяй ничему, что может думать само по себе, если ты не видишь, где у него хранится мозг? Почему ты не показал дневник мне или своей матери? «Такой подозрительный предмет, он явно был полон Темной магии», — сказал он.

— Я н-не знала, — рыдала Джинни. «Я нашел это в одной из книг, которые мне подарила мама. Я подумал, что кто-то просто оставил это там и забыл о нем...»

— Мисс Уизли следует немедленно отправиться в больничное крыло, — твердым голосом прервал ее Дамблдор. «Для нее это было ужасное испытание. Никакого наказания не будет. Волдеморт обманул более старых и мудрых волшебников, чем она». Он подошел к двери и открыл ее. «Постельный режим и, возможно, большая, дымящаяся кружка горячего шоколада.

Я всегда считаю, что это меня поднимает настроение», — добавил он, любезно подмигивая ей. «Вы обнаружите, что мадам Помфри все еще не спит. Она просто выделяет сок мандрагоры — осмелюсь предположить, что жертвы василиска проснутся в любой момент».

Гарри, Рон и Гермиона кивнули и улыбнулись, радуясь, что с их друзьями все в порядке.

«Знаете, Минерва, — задумчиво сказал профессор Дамблдор профессору МакГонагалл, — я думаю, что все это заслуживает хорошего пиршества. Могу ли я попросить вас пойти и предупредить кухню?» он сказал своему другу.

«Хорошо, я оставлю тебя разбираться с ними», — сказала профессор МакГонагалл.

Она ушла, и все трое посмотрели на Дамблдора. Что именно имела в виду профессор МакГонагалл, говоря о том, чтобы разобраться с ними?

«Вы получите специальные награды за заслуги перед школой и — позвольте мне посмотреть — да, я думаю, по триста баллов за каждого Гриффиндора». — сказал Дамблдор. Рон и Гермиона покраснели, Гарри был раздосадован, что это был не Ре, хотя он знал, что у директора на этом факультете нет денег. Тем не менее, ему нужно было оплатить счета. Гарри посмотрел на него: «Локхарт — подделка», он сказал, что директор кивнул: «Я знаю, он ушел, пока вас, ребята, не было», — объяснил он. Он посмотрел на Рона и Гермиону: «Я хотел бы поговорить с Гарри наедине», и они ушли.

Прежде всего, Гарри, я хочу поблагодарить тебя», — сказал Дамблдор, снова сверкнув глазами. Гарри впился взглядом: «Я сделал это не для тебя, я сделал это, потому что Джинни — мой друг», — грубо сказал он, все действия были прекращены. Дамблдор вздохнул: «Гарри, мне жаль, что я должен был сказать тебе, когда ты спросил меня», — сказал он, Гарри в ярости встал, «чертовски правильно, ты должен был!» сказал он сердито: «Эта недостающая информация могла поставить под угрозу деревню. Да, Седьмой остановил бы Волан-де-Морта, в этом я не сомневаюсь, но все же кто-то мог умереть», — сказал он. Дамблдор вздохнул, Гарри встал: «Я ухожу», — сказал он. Гарри встал и подошел к двери. Он только что потянулся к ручке. Однако, когда дверь распахнулась с такой силой, что отскочила от стены, Люциус Малфой стоял там с яростью на лице, а за его ногами съезжилось, тяжело обмотанное бинтами, странное на вид существо.

Добрый вечер, Люциус, — любезно сказал Дамблдор.

Мистер Малфой ворвался в комнату. Существо поспешило за ним, прижавшись к краю его плаща, с выражением ужаса на лице. Эльф нес испачканную тряпку, которой он пытался почистить туфли мистера Малфоя. Гарри сжал кулаки: не нужно было быть гением, чтобы понять, что этот парень — раб. Гарри посмотрел на существо и подумал, что он мог бы сделать. У него было при себе оружие. Убить его можно было, но это могло начать войну.

«Ты позволил всему этому случиться, а они позволили тебе остаться здесь, клянусь тебе, я избавлюсь от тебя», — выплюнул он. Дамблдор улыбнулся: «Люциус, я хочу только самого лучшего для Хогвартса», он сказал, что они сидели друг на друге. Дамблдор рассказал все мистеру Малфой, прежде чем мистер Малфой повернулся и пошел к двери, когда Гарри остановил его: «Разве ты не хочешь знать?» Как Джинни достала этот дневник, Маленький Вилли? — сказал Гарри.

Люциус Малфой повернулся к нему.

«Откуда мне знать, как эта глупая девчонка заполучила его?» он сказал.

— Потому что ты дал это ей, — сказал Гарри. — Во «Флориш и Блоттс». Ты взял ее старую книгу по трансфигурации и положил туда дневник, не так ли?

Он видел, как белые руки мистера Малфоя сжимались и разжимались.

— Докажи это, — прошипел он.

«Не могу, но я это знаю», — ответил Гарри.

Люциус Малфой на мгновение постоял, и Гарри отчетливо увидел, как его правая рука дернулась, как будто ему очень хотелось дотянуться до палочки. Вместо этого он обратился к своему домовому эльфу.

— Мы идем, Добби! Сказал он, когда они вышли из комнаты. Гарри посмотрел на директора, прежде чем направиться к двери, и вздохнул: «Боже, здесь все не так. Он подумал. Он хотел помочь этому Добби, но ничего не мог сделать.

Гарри побывал на нескольких пирах в Хогвартсе, но никогда не был таким, как этот. Все были в пижамах, и празднование длилось всю ночь. Он проводил время с Роном и Гермионой, пока они говорили о том, какими будут экзамены, когда Гарри вдруг что-то вспомнит. «Дерьмо», — сказал он. Рон посмотрел на него, и Гермиона закатила глаза. — Тебе нужно поработать над отчетом для Седьмого, не так ли, — сказала она, когда он кивнул. Его отчет для Наручо был гораздо большим объемом работы, чем его работа в Хогвартсе. Это был отчет о миссии продолжительностью в год. Дамблдор объявил, что Локхарт ушел, и все согласились, что это хорошая новость. Гарри также был рад узнать, что Хагрид никогда не делал ничего плохого. Он не сказал ему, хотя знал, что это вызовет плохие воспоминания, некоторые вещи остались в прошлом.

Оставшаяся часть последнего семестра прошла быстро, Хогвартс вернулся к нормальной жизни, с небольшими отличиями — занятия по защите от темных искусств были отменены. Драко больше не расхаживал по школе так, как будто это место принадлежало ему, он выглядел обиженным. С другой стороны, Джинни Уизли снова была совершенно счастлива.

Это был последний день семестра, когда Гарри стоял со своими друзьями. «Будь осторожен», — сказала ему Гермиона, а Рон кивнул, — «не умирай», — сказал он. Гарри засмеялся: «Я попробую, но не обещаю», — сказал он. Он посмотрел на своих друзей: «Вам двоим лучше идти, не хотите опоздать на поезд», — сказал он, его друзья кивнули, и он бросил на них последний взгляд, прежде чем исчез в белой вспышке.

Конец двадцать третьей главы. Тайная комната.

Глава двадцать четвертая Лето тренировок

АН: Боже, это была сложная арка, без сомнения, самая слабая на данный момент. Кроме того, Добби все еще остается рабом, и реального способа обойти это не было. Это убило меня писать. Время для таймскипа, и мы переходим прямо к следующей книге. Я не могу писать большие летние сюжеты, разрыв двух ртов слишком ограничивает меня. Экзамены на чунина были очень трудными.

<http://tl.rulate.ru/book/101452/3508151>